

ПЕДАГОГИКА

(шифр научной специальности: 5.8.1)

Научная статья

УДК 378.1

doi: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-156-163

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ КИТАЯ И РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI В.

© Гули Пэй

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

1344108394@qq.com

Аннотация. Раскрываются основные сущностные черты концепций воспитания гражданина в России и Китае в XXI в., генезис, сходства и различия, обусловленные уникальным историческими, социокультурными и общественно-политическими особенностями развития. Характеризуются вызовы, с которыми столкнулись образовательные системы двух стран в начале XXI в. в связи с глобализацией, урбанизацией, повсеместным распространением интернета и цифровых технологий, трансформацией рынка труда. Освещаются основные проблемы внедрения и реализации принципов и программ гражданского образования в образовательных системах России и Китая. Делается вывод о постепенном концептуальном сближении моделей гражданского воспитания в этих двух странах, что открывает перспективные возможности для плодотворного сотрудничества, обмена теоретическим и практическим опытом.

Ключевые слова: гражданское воспитание, Россия, Китай, образование.

Для цитирования: Пэй Гули. Сравнительный анализ концепций воспитания гражданина в образовательных системах Китая и России в начале XXI века // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 106. № 5. С. 156-163. doi: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-156-163

PEDAGOGY

(specialty: 5.8.1)

Original article

Comparative analysis of the concepts of citizen education in the field of education of modern China and Russia at the beginning of the 21st century

© Guli Pay

South federal university, Rostov-on-Don, Russian Federation

1344108394@qq.com

Abstract. The main essential features of the concepts of citizen education in Russia and China in the XXI century, the genesis, similarities and differences due to the unique historical, socio-cultural and socio-political features of development are revealed. The article characterizes the challenges faced by the educational systems of the two countries at the beginning of the XXI century in connection with globalization, urbanization, the widespread spread of the Internet and digital technologies, and the transformation of the labor market. The main problems of the introduction and implementation of the principles and programs of civic education in the educational systems of Russia and China are highlighted. The conclusion is made about the gradual conceptual convergence of models of civic education in these two countries, which opens up promising opportunities for fruitful cooperation, exchange of theoretical and practical experience.

Key words: civic education, Russia, China, education.

For citation: Pay Guli. Comparative analysis of the concepts of citizen education in the field of education of modern China and Russia at the beginning of the 21st century. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 106. No 5. P. 156-163. doi: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-156-163

Введение

Гражданское воспитание в общем виде представляет собой процесс социализации индивида, усвоения им политических и моральных норм общества. Воспитание гражданина предполагает формирование такой личности, которая активно участвует в общественно-

политической жизни, уважает законы и правила своей страны, знает свои права и обязанности, с уважением относится к окружающим, имеет навыки критического мышления. Согласно Н.А. Григорьевой и И.Л. Яцуковой, его цель – «формирование и развитие у человека чувства принадлежности к обществу, в котором он живет» [2, с. 4]. По мнению теоретиков педагогики Лу Цзе и Ван Фэнсяня, гражданское воспитание – это системно организованный процесс усвоения идеологических, политических, правовых и нравственных качеств в соответствии с нуждами и потребностями общества [13, с. 95].

Трудно переоценить значимость гражданского воспитания для человеческого капитала, экономики и национальной безопасности страны. Согласно Стратегии национальной безопасности России от 2021 г., «воспитание гармонично развитого и социально ответственного гражданина» – одна из целей государственной политики в области сбережения населения и развития человеческого потенциала [9].

Поскольку государства стремятся к формированию гражданина, ответственного перед обществом, во многих странах мира в рамках обязательной школьной программы предусматривается усвоение определенного объема знаний об обществе, нормах взаимоотношений между людьми, правовых, политических и прочих аспектах человеческого общежития. Это могут быть как отдельные предметы, так и интегрированные или модульные курсы.

При этом содержание курсов и программ отличается в связи с идейно-политическими, ценностными и социокультурными особенностями, которые диктуют принципы отбора тем для преподавания. Можно сказать, что они отражают уникальный исторический и культурный контекст каждой страны. В связи с этим представляется особенно актуальным сравнить разные концепции воспитания гражданина в таких странах, как Россия и Китай – странах с богатой историей и уникальными культурными ценностями.

Актуальность темы исследования обусловлена стратегическим характером отношений между странами, а также схожим характером вызовов, с которыми столкнулись страны на рубеже XX–XXI вв.

Обсуждение

В Китае принципы гражданского образования начали закладываться в период «реформ и открытости» (начиная с 1978 г.) и были сформулированы в ходе «восьмой волны» реформ национальных образовательных программ с 1999 г. Важным документом является изданная ЦК КПК в 2001 г. «Программа по улучшению общественной морали» (далее Программа-2001). Она сформулировала «гражданский идеал», который стал ориентиром для педагогических программ. В нее вошли такие качества, как законопослушность, вежливость, честность, трудолюбие, усердие, а также ряд принципов: коллективизм, социализм, служение народу, Родине, любовь к труду и науке, верховенство права и морали и др.

Программу дополнили региональные и отраслевые руководства, а за дальнейшее концептуально-теоретическое развитие дисциплины стали отвечать созданные при вузах специализированные исследовательские центры гражданского образования [17, с. 57–58]. В 2019 г. вышла «Программа по улучшению общественной морали в новую эру» – новая редакция Программы-2001 с акцентом на нормы поведения в киберпространстве.

«Руководство по моральному просвещению в начальных и средних школах» 2017 г. называет «моральное воспитание» главной задачей партии и правительства и формулирует ее как воспитание «любви к партии, стране и народу, повышение национального самосознания и социальной ответственности, понимания принципов политического устройства, традиционной культуры, ценностей революции и социализма», формирования физически и морально здоровой личности [14]. В последние годы повышается внимание к традиционной китайской культуре, сохранению национальной идентичности, роли патриотизма. 1 января 2024 г. вступил в силу закон о патриотическом воспитании с особым акцентом на учебные заведения и семью.

В российской педагогике в начале XXI в. в процессе активных образовательных реформ шел процесс формулирования и выработки подхода к гражданскому воспита-

нию, отвечавшего бы российским реалиям. Изначально большое внимание уделялось гражданско-политическому и правовому просвещению. В письме Минпросвещения РФ «О гражданском образовании учащихся общеобразовательных учреждений Российской Федерации» от 15 января 2003 г. основной целью гражданского образования названо «воспитание гражданина для жизни в демократическом государстве, гражданском обществе». Такой гражданин «должен обладать определенной суммой знаний и умений, иметь сформированную систему демократических ценностей, а также готовность участвовать в общественно-политической жизни школы, местных сообществ» [6].

Проект государственной программы «Гражданское образование населения Российской Федерации на 2005–2008 годы» его целью называл формирование гражданской компетентности, демократической культуры, удовлетворение потребностей в социализации в интересах личности. В дальнейшем гражданско-правовое просвещение дополнили вопросы культуры, традиционных ценностей, идентичности и патриотизма. Федеральный закон «Об образовании в РФ» возводит воспитание гражданственности в один из принципов государственной образовательной политики. «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.» подчеркивает необходимость формирования у детей «целостного мировоззрения, российской идентичности, уважения к своей семье, обществу, государству, принятым в семье и обществе духовно-нравственным и социокультурным ценностям, к национальному культурному и историческому наследию».

В соответствии с письмом Минпросвещения РФ от 18 июля 2022 г. «Об актуализации примерной рабочей программы воспитания» в задачи воспитания выведены «формирование российской культурной и гражданской идентичности обучающихся», формирование «чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [7]. При этом выделяется восемь направлений воспитания, среди которых – гражданское, патриотическое, духовно-нравственное, эстетическое, физическое, трудовое и экологическое воспитание, а также «ценности научного познания».

«Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. дополняют это воспитанием «в духе уважения к традиционным ценностям» – ключевым инструментом государственной политики в области образования и культуры, необходимым для формирования гармонично развитой личности. Таким образом, можно констатировать, что в России и Китае ко 2-й половине 2010-х – началу 2020-х гг. наметилось сближение подходов к пониманию задач гражданского воспитания.

Культурно-политические отличия в концепциях гражданского воспитания в Китае и России обусловлены общественно-политической, культурной и образовательной спецификой. Концепции воспитания гражданина начали появляться в Китае еще в последние годы эпохи Цин вместе с вестернизацией и ростом национализма, предлагались проекты реформы государственной школьной программы, которая включала бы элементы «общественной этики» [19]. После образования Китайской Народной Республики (КНР) в 1949 г. задача всестороннего политического просвещения граждан впервые была сформулирована в 1957 г. и впоследствии корректировалась партийными и государственными документами и постановлениями. В годы «Культурной революции» образовательная система была разрушена, и с 1980-х гг. фактически выстраивалась заново. В это время начался процесс рецепции западных концепций «гражданства».

Однако «моральное образование» (德育) пронесло сквозь века устойчиво повторяющиеся черты, которые укоренены в народном образовании и носят отпечаток традиционной конфуцианской морали. В связи с этим китайские исследователи говорят о высокой преемственности подходов. Несмотря на то, что с 1994 г. политическая подготовка

отделена от моральной (так называемый принцип «двух уроков»), особенностью китайского образовательного дискурса является то, что морально-нравственное и гражданское образование неотделимы друг от друга, поскольку конечной целью «морального просвещения» считалось «сделать [полноценного] человека» (做人) путем усвоения этических, политических и идеологических постулатов [13, р. 1–2]. Специфика концепции, отличающая ее от евроцентристских и отчасти российской, заключается в том, что акцент делается не на гражданские права и свободы, а на воспитание трудолюбия, чувства долга и ответственности перед Родиной [11, с. 122–123].

В России концепция гражданского образования и воспитания претерпела более резкие перемены. В СССР задачи воспитания гражданина были подчинены интересам государства. При этом на практике начиная с 1960–70-х гг. в советской школе наблюдалось сокращение гражданского воспитания и сведение его к военно-патриотической подготовке, что стало «основной задачей воспитания личности учащегося» [8, с. 65]. В постсоветский период остро встал вопрос переоценки мировоззренческих и ценностных основ нового общества.

После 2000-х гг. в учебных программах доминировали гражданско-политическое и гражданско-правовое просвещение, направленные на ознакомление с конституционными правами и обязанностями граждан, устройством и деятельностью органов власти, порядком проведения выборов, основными понятиями экономики (налоги, конкуренция, спрос, предложение и т.д.).

Есть различия в охвате гражданским образованием. Гражданское («моральное») воспитание занимает центральное место в образовательной системе Китая, при этом его роль возрастает [12]. Оно включает несколько уровней и продолжается до взрослого возраста. Согласно Принципам 2001 г., «общество – это большая школа нравственного воспитания граждан» [15]. Принципы 2019 г. предполагают задействование таких ресурсов и инструментов для реализации ценностей гражданского воспитания, как общественное мнение, медиасфера и киберпространство [16].

Во-первых, это классные занятия с учителем в рамках школьной программы. «Моральное воспитание» является обязательной дисциплиной в начальной (1–6 классы) и средней школе первой ступени (с 6 по 9 классы). С 2016 г. преподавание унифицировано в рамках обязательного с 1 по 9 классы предмета «мораль и верховенство закона» (кит. 道德与法治), к которому выпущено единое учебное пособие [4, с. 34]. Оно заменило программы «Мораль и жизнь» и «Мораль и нравственность». Принципы «морального воспитания» предполагают поэтапное освоение учащимися норм поведения в семье, быту, школе, ценностей заботы об окружающей среде, традиционной культуры и конфуцианской морали (уважение к старшим, культ образования, идеалы социальной гармонии), основ научной картины мира.

При этом если в младших классах гражданское воспитание преимущественно деполитизировано, то в средней школе второй ступени (10–12 классы) больше внимания уделяется социальным, идеологическим и политическим вопросам, а в вузах оно целиком посвящено политическим дисциплинам (основы марксизма и марксистской политэкономии, идеи Мао Цзэдуна, Дэна Сяопина, Си Цзиньпина, «теория трёх представительств», основы права, современная история Китая). Отдельные темы и сюжеты, относящиеся к сфере гражданского воспитания, «разбросаны» по курсам общественной и гуманитарной направленности, в частности, истории, географии, музыки, физкультуры, китайского и английского языка.

Во-вторых, это внеклассная активность, главную роль играют традиционные государственные праздники, к участию в которых привлекаются массы учащихся и студентов, а также летние лагеря.

В-третьих, принципы гражданского просвещения внедряются и в корпоративном секторе, следуя «концепции управления на основе морали» (依德治国), которая дополняет другую теорию управления – «на основе закона». Важнейшим практическим результатом является разрабатываемая с 2010-х гг. «система социального доверия» по оценке граждан, ор-

ганизаций и компаний, в основе которой лежит поощрение за общественно-полезные действия и штрафы за нарушения законов или морально-нравственных норм.

В России гражданское просвещение в основном осуществляется на занятиях в учреждениях дошкольного, школьного, профессионального и высшего образования. Разработаны интегративные курсы, учебные программы и пособия на базе общественно-политических и правовых дисциплин; обществоведческие курсы («окружающий мир» для 1–4 классов, «основы религиозных культур и светской этики», «граждановедение», «обществознание» и т.д.), многочисленные учебники и пособия, разработаны региональные, а затем и федеральные стандарты преподавания обществознания (граждановедения). Основной блок тем изучается на уроках обществознания средней общеобразовательной школы, куда входят такие полные правовые разделы, как экономика и право. Оно изучается с 5 по 11 классы.

Начиная с 2000-х и особенно с рубежа 2010–2020-х гг. наметилась интеграция в проблематику гражданского воспитания таких понятий, как патриотизм, любовь к Родине, духовный и ценностный суверенитет, традиционные ценности. С 2021 г. Минпросвещения РФ реализует федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», который выходит за рамки школьной программы и предполагает вовлечение учащихся в широкий спектр внеклассных мероприятий. Это близко к целям и задачам, которые ставятся перед гражданским воспитанием в КНР. Известно, что опыт Китая учитывался в разработке программы патриотического воспитания граждан РФ на 2016–2020 годы [3, с. 167].

Современные вызовы для гражданского воспитания в Китае и России. Вызовы, с которыми столкнулись образовательные системы двух стран, схожи. Среди них – цифровизация, развитие информационных технологий, новых форматов коммуникации, повсеместное внедрение интернета, который не только расширил уровень кругозора и знаний о мире, но и повысил доступность вредоносной информации; глобализация и распространение западных («либерально-демократических») ценностей; снижение рождаемости, старение населения, миграция, которые влияют на структуру общества и требуют адаптации гражданского воспитания.

Неудивительно, что в этих условиях наряду с успехами внедрения гражданского воспитания китайские исследователи отмечают и ряд проблем: отрыв теории от практики, несформированность концепции «гражданина» в политико-правовом пространстве с доминирующей ролью Коммунистической партии, оторванность содержания курсов от повседневной жизни и проблем учащихся, противоречия в методах и принципах (между «гражданско-правовой» и «политико-идеологической» компонентами, коллективистскими идеалами и рыночно-капиталистическими реалиями) [20, с. 112]. Как следствие – низкая заинтересованность учащихся в предмете, формальный подход к его преподаванию, невысокий авторитет этих дисциплин (особенно в высших и частных учебных заведениях).

Стоит при этом отметить, что содержание курсов постоянно развивается и адаптироваться под стремительную модернизацию и глобализацию китайского общества, проникновение и рецепцию им глобальных (интернациональных) ценностей [17, с. 80–81]. Например, в 2003 г. в начальной школе появились основы психологии, необходимые для преодоления ребенком проблем переходного возраста.

Как и в Китае, в России в процессе внедрения гражданского образования отмечались такие негативные явления, как нечеткость, хаотичность планирования, определенная инерционность и даже противоречивость предлагаемых методик и практик [2, с. 50]. Наблюдалась путаница и нормативно-правовая неопределенность в понятиях «гражданское воспитание» и «гражданско-патриотическое воспитание» [1, с. 73], которая не преодолена до сих пор. Отмечается односторонний подход и к патриотическому воспитанию. В частности, в методических рекомендациях по основам патриотического воспитания граждан Российской Федерации от 2022 г. отмечается, что «воспитание патриотов строится не столько на гражданском

просвещении, устремленности в будущее и готовности разделить ответственность за него, сколько на гордости военными победами прошлого и военной героике» [5].

Выводы

Таким образом, можно отметить как сходства, так и отличия концепций воспитания гражданина в образовательных системах России и Китая. Китайская модель сочетает западные идеи гражданственности с политико-идеологической индоктринацией в русле «социализма с китайской спецификой», а также с классическими (конфуцианскими) ценностями. Российская система сочетает гражданско-правовое просвещение, военно-патриотический элемент и традиционные (семейные) ценности. В то же время китайская отличается более всесторонним и всеобъемлющим охватом, чему способствует наличие Коммунистической партии и официальной идеологии (в России государственная идеология запрещена Конституцией).

Вместе с тем обе модели нацелены на всестороннее развитие личности и ее адаптацию к социуму, при этом в конце 2010-х – начале 2020-х гг. между ними наблюдается концептуальное сближение в вопросах целеполагания и ценностных ориентиров (формирование национальной идентичности, сохранение традиционных ценностей), что открывает возможности для плодотворного сотрудничества и заимствования передовых научно-теоретических и педагогических наработок.

Список источников

1. *Андреева Е.Е.* Нормативно-правовые основы гражданско-патриотического воспитания в России // Педагогическое образование в России. 2018. № 12. С. 69–75.
2. *Григорьева Н.А., Яцукова И.Л.* Гражданское образование в России: история и современность. Учебное пособие. М.: Мир науки, 2020. – URL: <https://izd-mn.com/PDF/04MNNPU20.pdf> (дата обращения 18.06.2024).
3. *Иваненко В.С.* Международный опыт патриотического воспитания подрастающего поколения // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 160–168.
4. *Нуржаева А.М., Алдабек Н.А., Надирова Г.Е., Сапарбаева Н.Б., Свойкин К.Б.* Влияние реформы учебных пособий на формирование китайской национальной идентичности // Интеграция образования. 2021. Т. 25. № 1. С. 22–41.
5. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Методические рекомендации. – URL: <https://molod.gov39.ru/upload/iblock/e5a/z95cx2m94ont6b5y9hadg7hb4jr232dy.pdf> (дата обращения 18.06.2024).
6. Письмо Министерства образования Российской Федерации «О гражданском образовании учащихся общеобразовательных учреждений Российской Федерации» от 15 января 2003 года № 13-51-08/13. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901859265> (дата обращения 18.06.2024).
7. Письмо Минпросвещения России от 18 июля 2022 года № АБ-1951/06 «Об актуализации примерной рабочей программы воспитания» (вместе с «Примерной рабочей программой воспитания для общеобразовательных организаций» (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 23.06.2022 № 3/22)). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423127/ (дата обращения 18.06.2024).
8. *Приводнова Е.В., Куцов В.И.* История гражданского воспитания в России // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2015. № 4. С. 59–68.
9. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 18.06.2024).

10. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <https://base.garant.ru/405679061/> (дата обращения 18.06.2024).
11. Чжун Минхуа. Гражданское образование в КНР в контексте развития гражданского общества // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2014. № 3. С. 122–125.
12. Bǎ déyù fàng zài gèngjiā zhòngyào de wèizhì – tuīdòng qīngshàonián quánmiàn fāzhǎn. – URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s5148/202112/t20211208_585655.html (дата обращения 18.06.2024)
13. Lǚ Jié, Wáng Féngxián. Déyù xīn lùn. Nánjīng: Jiāngsū jiàoyù chūbǎn shè, 1994.
14. Jiàoyù bù guānyú yìnfā “zhōng xiǎoxué déyù gōngzuò zhǐnán” de tōngzhī. – URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2018/content_5254319.htm (дата обращения 18.06.2024)
15. Zhōnggòng zhōngyāng guānyú yìnfā «gōngmín dàodé jiànshè shíshī gāngyào de tōngzhī». – URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2001/content_61136.htm (дата обращения 18.06.2024)
16. Zhōnggòng zhōngyāng guówùyuàn yìnfā «xīn shídài gōngmín dàodé jiànshè shíshī gāngyào». – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2019-10/27/content_5445556.htm (дата обращения 18.06.2024)
17. Citizenship Education in China. Preparing Citizens for the «Chinese Century» / Ed. By K.J. Kennedy, G.P. Fairbrother, Zhao Zhenzhou. Routledge Series on Schools and Schooling in Asia. New York / London: Taylor & Francis, 2014.
18. Hongyan Cheng. A Critical Review of Chinese Theoretical Research on Moral Education Since 2000 // ECNU Review of Education. 2019. Vol. 2. № 4. P. 561–580.
19. Shi Le, Chen Lingjun, Gong Rui. Civic-Moral Education Research in China (1992–2022): A Scoping Review // Behavioral Sciences (Basel). 2023. № 13(10). – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC10603991/> (дата обращения 18.06.2024).
20. Zhao Zhenzhou. The Shaping of Citizenship Education in a Chinese Context // Frontiers of Education in China. 2013. Vol. 8(1). P. 105–122.

References

1. Andreeva E.E. Regulatory Bases of Civic-Patriotic Education in Russia // Pedagogical Education in Russia. 2018. № 12. P. 69–75.
2. Grigorieva N.A., Yatsukova I.L. Civic Education in Russia: Past and Present. A Textbook. Moscow: World of Science, 2020. – URL: <https://izd-mn.com/PDF/04MNNPU20.pdf> (accessed 18.06.2024).
3. Ivanenko V.S. International Experience of Patriotic Education of Younger Generation // Administrative consulting. 2018. № 10. P. 160–168.
4. Nurzhayeva A.M., Aldabek N.A., Nadirova G.E., Saparbayeva N.B., Svoikin K.B. Impact of Textbook Reform on the Formation of Chinese National Identity // Integration of education. 2021. Vol. 25. № 1.
5. Fundamentals of patriotic education of citizens of the Russian Federation. Methodical Guidelines. – URL: https://molod.gov39.ru/upload/iblock/e5a/z95cx2m94ont6b5y9hadg7hb4jr232_dy.pdf (accessed 06.18.2024).
6. Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation «On civic education of students of general education institutions of the Russian Federation» dated January 15, 2003 N 13-51-08/13. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901859265> (accessed 18.06.2024).

7. Letter of the Ministry of Education of Russian Federation dated July 18, 2022 N AB-1951/06 «On updatemement of the approximate work program of education» (together with the «Approximate work program of education for general education organizations» (approved by the decision of the federal educational and methodological association for general education, protocol dated 23.06.2022 N 3/22)). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423127/ (accessed 18.06.2024).
8. *Privodnova E.V., Kuptsov V.I.* The History of Civic Education in Russia // *Lomonosov Pedagogical Educational Journal*. 2015. № 4. P. 59–68.
9. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed 18.06.2024).
10. Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 «On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values». – URL: <https://base.garant.ru/405679061/> (accessed 18.06.2024).
11. *Zhong Minghua*. Civil Education in People’s Republic of China in the Context of Civil Society Development // *Lomonosov Pedagogical Educational Journal*. 2014. № 3. P. 122–125.
12. Bǎ déyù fàng zài gèngjiā zhòngyào de wèizhì – tuīdòng qīngshàonián quánmiàn fāzhǎn. – URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s5148/202112/t20211208_585655.html (accessed 18.06.2024).
13. *Lǚ Jié, Wáng Féngxián*. Déyù xīn lùn. Nánjīng: Jiāngsū jiàoyù chūbǎn shè, 1994.
14. Jiàoyù bù guānyú yìnfā “zhōng xiǎoxué déyù gōngzuò zhǐnán” de tōngzhī. – URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2018/content_5254319.htm (accessed 18.06.2024).
15. Zhōnggòng zhōngyāng guānyú yìnfā «gōngmín dàodé jiànshè shíshī gāngyào de tōngzhī». – URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2001/content_61136.htm (accessed 18.06.2024).
16. Zhōnggòng zhōngyāng guówùyuàn yìnfā «xīn shídài gōngmín dàodé jiànshè shíshī gāngyào». – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2019-10/27/content_5445556.htm (accessed 18.06.2024).
17. *Citizenship Educaton in China. Preparing Citizens for the «Chinese Century»* / Ed. By K.J. Kennedy, G.P. Fairbrother, Zhao Zhenzhou. Routledge Series on Schools and Schooling in Asia. New York / London: Taylor & Francis, 2014.
18. *Hongyan Cheng*. A Critical Review of Chinese Theoretical Research on Moral Education Since 2000 // *ECNU Review of Education*. 2019. Vol. 2. № 4. P. 561–580.
19. *Shi Le, Chen Lingjun, Gong Rui*. Civic-Moral Education Research in China (1992–2022): A Scoping Review // *Behav Sci (Basel)*. 2023. 13(10). – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC10603991/> (accessed 18.06.2024).
20. *Zhao Zhenzhou*. The Shaping of Citizenship Education in a Chinese Context // *Frontiers of Education in China*. 2013. Vol. 8(1). P. 105–122.

Статья поступила в редакцию 30.08.2024; одобрена после рецензирования 20.09.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 30.08.2024; approved after reviewing 20.09.2024; accepted for publication 20.09.2024.